

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
8 February 2019
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 758/2016* ** *****

<i>Представлено:</i>	Адамом Харуном (представлен адвокатами Габриэлой Тау и Борисом Вийкстрёмом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	8 июля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	6 декабря 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Италию
<i>Процедурный(ые) вопрос(ы):</i>	недостаточная обоснованность жалобы; неприемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопрос(ы) существа:</i>	угроза применения пыток; право на возмещение ущерба; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание
<i>Статья (статьи) Конвенции:</i>	3, 14 и 16

1.1 Заявителем является гражданин Эфиопии Адам Харун, родившийся 28 сентября 1990 года. В отношении него было принято решение о высылке в Италию, и он считает, что такая высылка будет представлять собой нарушение Швейцарией статей 3, 14 и 16 Конвенции. Его интересы представляют Габриэлла Тау и Борис Вийкстрём из Швейцарского центра по защите прав мигрантов.

1.2 13 июля 2016 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Италию, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

* Принято Комитетом на его шестьдесят пятой сессии (12 ноября – 7 декабря 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов, Абдельвахаб Хани, Хунхун Чжан и Клод Эллер Руассан.

*** К настоящему решению прилагается текст особого (несогласного) мнения Абдельвахаба Хани.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель стал политическим активистом движения народа оромо в 2005 году, когда его сестра была убита в результате повешения в Университете Мекеле. В 2006 году он вступил во Фронт освобождения оромо – политическую партию, выступающую за права оромо в Эфиопии. Он проводил пропагандистскую работу среди молодежи и фермеров, а во время учебы на медицинском факультете был руководителем студенческого отделения этой партии в университете Арат-Кило. В ноябре 2006 года он был арестован и до конца января 2008 года содержался в тюрьме Калит-Карчале.

2.2 Во время тюремного заключения заявитель подвергался жестоким пыткам, в результате которых он получил повреждения в основном половых органов и брюшной полости. Ее мошонка была изрезана ножницами, а яички обожжены горячей водой. Его били по нижней части живота и гениталиям, вонзили ему лезвие в правый бок, а также вставляли бутылки в задний проход и прямую кишку. Его также жестоко били по спине и подошвам стоп¹.

2.3 В неуказанную дату заявителя освободили, поскольку состояние его здоровья было очень серьезным. В конце марта 2008 года он получил от правительства Эфиопии письмо, в котором сообщалось, что он будет снова водворен в тюрьму, как только это позволит сделать состояние его здоровья.

2.4 29 июня 2008 года заявитель бежал из Эфиопии. Преодолев Кению и Судан, он пересек Ливийскую пустыню и в ноябре 2008 года сел на лодку в Ливии, чтобы пересечь Средиземное море вместе с еще 485 людьми на борту. Из них выжили только 125 человек. Заявитель был спасен итальянскими военными, которые в срочном порядке доставили его на вертолете в один римский госпиталь. Из-за сильного обезвоживания и перенасыщения солью он провел в госпитале три месяца. Во время его госпитализации врачи не занимались другими проблемами, возникшими с его здоровьем в результате пыток, которым он подвергся в Эфиопии. К концу его пребывания в больнице с ним провели беседу представители итальянских властей. Как только его здоровье немного улучшилось, его перевезли в Гроссето.

2.5 1 мая 2009 года заявителю был предоставлен статус беженца и выдан итальянский вид на жительство сроком на пять лет. Его дело было передано в полицейский участок Гроссето. Несмотря на то что он еще не выздоровел, в неустановленную дату ответственный за приют распорядился, чтобы он покинул заведение. Поскольку неделю спустя он еще не выехал из приюта, прибыла полиция и приказала ему освободить помещение. В течение трех лет он был вынужден жить на улице² и не имел доступа к необходимым ему лекарствам и защитным прокладкам. Он неоднократно обращался за медицинской помощью в госпиталь Гроссето. Однако ему в ней отказывали, поскольку он не мог подтвердить своего постоянного места жительства. Он также обращался в полицию, но и та отказывала ему во всякой помощи.

2.6 С учетом состояния своего здоровья заявитель, осознав, что он не может проживать в Италии, где ему было отказано в какой-либо помощи, отправился в марте 2012 года в Норвегию, чтобы подать там ходатайство о предоставлении убежища. Сразу же после его прибытия в страну ему была оказана интенсивная медицинская помощь в связи с тяжелым состоянием его здоровья. На протяжении

¹ По словам заявителя, эти насильственные действия причинили ему тяжкий психологический и физический вред. Как засвидетельствовано в различных медицинских заключениях, прилагаемых к его делу, он страдает от болей внизу живота, в половых органах, правом боку и правой нижней конечности, а также от недержания мочи. У него содержится кровь в моче и развились никтурия и поллакиурия, из-за чего он вынужден вставать от 15 до 20 раз за ночь, чтобы не обмочиться во время сна. Заявитель также страдает эректильной дисфункцией, болезненным геморроем, запором, нарушением сна, бессонницей и тяжелой депрессией. Он вынужден постоянно носить защитные прокладки.

² Он жил в заброшенной конюшне, где находилось еще около 15 человек. Там не было ни туалета, ни душа; в помещении были абсолютно антисанитарные условия. Заявителю было особенно трудно жить в этих условиях из-за состояния его здоровья.

всего пребывания в Норвегии ему приходилось ходить в больницу один-два раза в неделю. Норвегия попросила Италию принять заявителя обратно. Норвежские власти заверили заявителя в том, что в Италии ему будет гарантирована медицинская и социальная помощь.

2.7 Когда заявитель прибыл в Рим, власти отправили его в Гроссето, где ситуация оказалась совершенно иной, чем ему обещали в Норвегии: вместо того чтобы принять его, местные власти четко указали ему, что он не получит никакой помощи, что у него не будет ни жилья, ни средств к существованию и что он должен уехать. Что еще хуже, полиция забрала у него документы³, которые позволили ему проживать в Италии, и так и не вернула их обратно.

2.8 Не имея документов и зная, что он не сможет получить никакой помощи, заявитель отправился 18 июля 2012 года в Швейцарию и на следующий день подал там ходатайство о предоставлении убежища. Как только он прибыл в Швейцарию, за ним осуществлялся медицинский уход, как того требовало хрупкое состояние его здоровья.

2.9 27 сентября 2012 года бывшее Федеральное управление по миграции (ФУМ), переименованное ныне в Государственный секретариат по вопросам миграции, направило итальянским властям ходатайство о приеме в соответствии с Регламентом «Дублин II»⁴. ФУМ не указало, что заявитель подвергался пыткам или что у него были серьезные проблемы со здоровьем. Итальянские власти не сообщили о своем решении в установленный срок. 25 октября 2012 года заявитель направил в ФУМ медицинское заключение д-ра Б.⁵ от 23 октября 2012 года⁶. 9 ноября 2012 года ФУМ вынесло постановление об оставлении ходатайства без рассмотрения и распорядилось вернуть заявителя в Италию. Апелляция заявителя была отклонена Федеральным административным судом 22 ноября 2012 года.

2.10 14 марта 2013 года ФУМ сообщило заявителю, что, согласно информации, полученной 13 марта 2013 года, ему был предоставлен статус беженца в Италии. Впоследствии ФУМ отменило свое постановление от 9 ноября 2012 года, поскольку дело заявителя более не подпадало под действие Дублинского регламента.

2.11 15 марта 2013 года д-р Б. направил в Миграционную службу Невшателя медицинскую справку, подтверждающую, что заявитель проходит ряд медицинских обследований по причине «серьезной медицинской проблемы» и что он не может предпринять поездку. В еще одном медицинском заключении, составленном урологом 11 марта 2013 года, подтверждалось, что заявитель страдает тяжелой формой микрогематурии, требующей более тщательного обследования. 26 марта 2013 года, в соответствии с Европейским соглашением о передаче ответственности за беженцев, ФУМ обратилось с просьбой о реадмиссии заявителя итальянскими властями, которые удовлетворили ее 22 апреля 2013 года.

2.12 25 июля 2013 года слушание, на которое ФУМ вызвало заявителя, было отменено в связи с отсутствием переводчика. 13 марта 2014 года благотворительная организация «Каритас Невшатель», представлявшая заявителя, направила ФУМ письмо с просьбой о возобновлении процедуры. 27 марта 2014 года ФУМ сообщило заявителю, что оно намерено вынести постановление об оставлении ходатайства без

³ Нет никакой дополнительной информации на этот счет.

⁴ Регламент (ЕС) № 343/2003 Совета от 18 февраля 2003 года, устанавливающий критерии и механизмы определения государства-члена, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища, поданного в одном из государств-членов ЕС гражданином третьей страны.

⁵ Семейный врач.

⁶ В медицинском заключении указывалось, что заявитель весил 58 кг при росте 1,79 м и испытывал боли при пальпации правой половины живота, особенно в паховой области и правом боку, испытывал боли в надлобковой области, имел шрамы на мошонке, испытывал боли при пальпации яичек и имел шрамы на правом боку. Диагноз, упомянутый в докладе, был следующим: «подлежащие исследованию посттравматические нарушения мочеиспускания; хроническое депрессивное состояние (неисследованное посттравматическое стрессовое расстройство); нарушения сна; и «аллергия» неопределенного происхождения». Врач рекомендовал долговременное лечение.

рассмотрения и вернуть его в Италию, принимая во внимание тот факт, что ему был предоставлен статус беженца в Италии, и что в этой связи ему была предоставлена возможность выразить свое мнение в письменном виде. 24 апреля 2014 года «Каритас Невшатель» направила ФУМ личный рассказ заявителя о его полной невзгод жизни и проблемах со здоровьем, а также новую медицинскую справку от 21 апреля 2014 года.

2.13 Согласно этой медицинской справке, выданной доктором Б., заявитель наблюдался с октября 2012 года у одного и того же врача, что позволило установить прочные терапевтические отношения и стабилизировать состояние здоровья заявителя. Врач также подтвердил, что заявитель страдает тяжелой депрессией, усугубляющей проблемы, связанные с его физическим здоровьем⁷. В заключении говорилось, что «нынешний приступ депрессии вызван неопределенностью его положения как просителя убежища и тем фактом, что ему приходится ежедневно жить с изувеченным телом»⁸, и уточнялось, что заявитель должен часто посещать врача и регулярно принимать лекарства, чтобы не подвергаться риску быстрого ухудшения состояния его здоровья. В заключении также указывалось, что заявитель страдает множественной аллергией.

2.14 6 августа 2014 года ФУМ вынесло постановление об оставлении ходатайства без рассмотрения и о его возвращении в Италию, заключив, что заявитель может получить в этой стране медицинскую помощь, адаптированную к его потребностям. По мнению ФУМ, поскольку итальянские власти предоставили ему статус беженца, то в их компетенцию входит также оказание ему необходимой поддержки. Кроме того, проблемы со здоровьем возникли у заявителя после жестокого обращения с ним в Эфиопии еще до того, как он покинул свою страну, он жил с этими проблемами почти шесть лет и из материалов его дела не явствует, что состояние его физического здоровья с тех пор ухудшилось. Заявитель подал апелляцию, представив новые медицинское заключение⁹ и медицинскую справку¹⁰ от 18 августа 2014 года, составленные д-ром Б., а также перечень необходимых ему лекарств. В своем уведомлении от 20 ноября 2014 года ФУМ заявило, что в апелляции не содержится никаких новых элементов или доказательств, которые могли бы изменить его точку зрения, и пришло к выводу, что апелляция должна быть отклонена¹¹.

2.15 19 декабря 2014 года заявитель направил в Федеральный административный суд свои замечания, в которых утверждалось, что его отправка обратно явится нарушением, в частности статьи 14 Конвенции, так как Швейцария воспрепятствует его реабилитации, поскольку в Италии у него не будет доступа к специализированной помощи, в которой он нуждается. Он повторил рассказ от том, что ему пришлось пережить в Италии, о своих проблемах со здоровьем, а также о том, что Италия предоставила Норвегии гарантии по уходу за ним, но не выполнила своих обещаний после его возвращения в Италию в 2012 году. Заявитель приложил новую медицинскую справку от д-ра Б., выданную 16 декабря 2014 года¹², а также

⁷ Проблемы с мочеиспусканием, связанные с наличием крови в моче, недержание мочи, хронический гастрит и проблемы перинальной области.

⁸ В справке также отмечалось, что «различные медицинские проблемы связаны в основном с последствиями пыток во время тюремного заключения в его стране».

⁹ В заключении говорилось, что «без надлежащего лечения, медикаментов, особенно тщательной гигиены, надлежащего и сбалансированного питания и стабильной обстановки состояние здоровья г-на Харуна очень быстро ухудшится и поставит под угрозу его физическую и психическую неприкосновенность. Тогда его существование перестанет соответствовать достоинству человеческой личности».

¹⁰ В справке подтверждалось, что заявитель проходит обследование из-за наличия крови в мокроте и что важно установить причину этого явления, которое может иметь, среди прочего, инфекционное или опухолевое происхождение.

¹¹ В уведомлении, в частности, отмечалось, что в медицинской справке от 18 августа 2014 года, в которой говорится об обследовании с целью выяснения причины наличия крови в мокроте, содержатся неполные сведения и не указан диагноз и что никакой дополнительной информации для уточнения диагноза предоставлено не было.

¹² Согласно справке, недержание мочи у заявителя является результатом пыток, которым он подвергся в тюрьме; в случае отсутствия защитных прокладок, которые следует менять ежедневно, и хорошей гигиены, оно очень быстро станет источником инфекции мочеполовой

хронологический список лекарств, прописанных ему в 2015 году, объяснив, что состояние его здоровья остается очень сложным и что ему пришлось срочно лечь в больницу после приема нового лекарства, которое он плохо перенес.

2.16 1 марта 2016 года Федеральный административный суд отклонил его апелляцию и подтвердил его высылку из Швейцарии на том основании, что Италия имеет медицинские структуры, аналогичные тем, которые существуют в Швейцарии, и что нет никаких оснований считать, что Италия откажется от дальнейшего предоставления заявителю надлежащей медицинской помощи.

2.17 24 апреля 2016 года д-р Б. подготовил новое медицинское заключение, в котором говорилось о том, что состояние здоровья заявителя ухудшилось¹³.

Содержание жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что, хотя он ссылаясь на нарушение Конвенции в Федеральном административном суде, Суд не высказал своего мнения относительно этих заявлений. Муниципалитет Гроссето отказал ему во всякой поддержке, и он вынужден был жить в бесчеловечных условиях, что не может быть подтверждено соответствующими доказательствами. Однако имеющаяся информация свидетельствует об отсутствии доступа к необходимой ему медицинской помощи и о том, что итальянские власти не будут должным образом учитывать его физическую и психологическую уязвимость.

3.2 В медицинском заключении от 23 октября 2012 года утверждается, что заявитель подвергся в центре по приему просителей убежища в Швейцарии агрессии со стороны других жильцов его комнаты, которые больше не могли выносить того, что он без конца встает ночью из-за посттравматического расстройства мочевого пузыря. Ему требуется уход и наблюдение, к которым у него нет доступа в Италии. Без такого лечения он будет вынужден жить в условиях, противоречащих человеческому достоинству.

3.3 Как только он начал получать медицинскую помощь в Швейцарии, состояние его здоровья стало постепенно улучшаться благодаря регулярному наблюдению и соответствующему лечению. Прекращение терапевтических отношений, которые у него постепенно установились с его врачом, может привести к летальному исходу. Государству-участнику следовало бы провести индивидуальную оценку риска, а не основываться на общей информации и предположении о том, что он в принципе будет иметь право на работу и получение социальных пособий в Италии. Кроме того, швейцарские власти не объясняют, каким образом выданный ему вид на жительство защитит его от лишений и страданий, которые он испытывал во время своего предыдущего пребывания в Италии.

3.4 С учетом вышеизложенного высылка заявителя в Италию будет противоречить принципу невозвращения, закрепленному в статье 3 Конвенции.

3.5 В случае высылки заявителя в Италию он будет брошен на произвол судьбы и вновь подвергнется риску оказаться бездомным и без средств к существованию, имея весьма ограниченный доступ к медицинской помощи. Учитывая его статус жертвы пыток и физические и психологические расстройства, которыми он страдает,

---

системы, а следовательно, и почек, что негативно скажется на состоянии его здоровья. Этот недуг является серьезной причиной социальной изоляции, если его не контролировать и не лечить. Кроме того, из-за его множественной пищевой аллергии и проблем с желудком и пищеводом у заявителя быстро развивается дефицит питательных веществ и происходит потеря веса, если он не находится в стабильной обстановке.

¹³ В заключении говорилось, что заявитель испытывал трудности с дыханием, которые объяснялись его аллергией. В феврале у него обострились проблемы с мочеиспусканием, так как потребность в мочеиспускании стала постоянной, особенно ночью, а днем недержание мочи возобновлялось. Он чувствовал себя очень больным и начал бояться того, что с ним происходит. У него болел живот, особенно нижняя часть живота и правый бок. Как будто ему туда вонзали нож. В заключении упоминались также проблемы с мочеиспусканием у заявителя.

невозможность предоставления ему жилья и доступа к специализированной помощи будет равносильна унижительному обращению, демонстрирующему неуважение к его достоинству. Таким образом, решение о высылке представляет собой нарушение статьи 14 Конвенции.

3.6 С учетом особой слабости его здоровья условия жизни, в которых он окажется в случае возвращения в Италию, скорее всего, будут представлять собой нарушение статьи 16 Конвенции.

3.7 Ввиду беспрецедентного миграционного кризиса в Средиземноморье Италия более не в состоянии удовлетворять потребности просителей убежища или даже гарантировать им доступ к основным услугам, таким как жилье и базовое медицинское обслуживание. Эта ситуация особенно унижительна для жертв пыток, которые нуждаются в особых медицинских услугах. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) признало сложившееся положение¹⁴, равно как и Европейский суд по правам человека – в деле *Таракхель против Швейцарии*¹⁵.

3.8 В 2013 году Швейцарская организация помощи беженцам (OSAR) пришла к выводу, что итальянская система основана на принципе, согласно которому лица, пользующиеся статусом защиты, должны заботиться о себе сами и поэтому предоставляет мало мест для их приема¹⁶. Ответственность за социальную помощь лежит на муниципалитете, и пособия различаются в зависимости от конкретного населенного пункта. Беженцы не имеют права на государственные пособия, и те, у кого нет родственников, которые могли бы им помочь, остаются наедине со своими проблемами¹⁷.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 26 августа 2016 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения.

4.2 По мнению Федерального административного суда, заявитель не продемонстрировал конкретным образом, что он столкнется с ситуацией серьезной нестабильности и материальных лишений и что условия его жизни в Италии достигнут такой степени тяжести, что они будут представлять собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Федеральный административный суд также принял во внимание медицинские заключения и отметил, что, согласно судебной практике Европейского суда по правам человека, принудительное возвращение лиц с пошатнувшимся здоровьем может представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека) только в том случае, если соответствующее лицо находится на поздней и последней стадии своего заболевания, когда приближается его скорая кончина¹⁸. Проблемы со здоровьем заявителя явно не являются настолько серьезными, чтобы его высылка в Италию представляла собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

4.3 Жалоба должна также быть объявлена неприемлемой *ratione materiae*. Заявитель не приводит никаких обоснований или доказательств того, что в случае возвращения в Италию ему может угрожать там применение пыток. Таким образом, виды обращения, на которые он ссылается, не подпадают под сферу применения статьи 1 Конвенции.

4.4 Кроме того, в деле *Таракхель против Швейцарии*, решение по которому было принято Европейским судом по правам человека, не упоминались акты пыток по

¹⁴ HCR, «UNHCR recommendations on important aspects of refugee protection in Italy», juillet 2013.

¹⁵ *Tarakhel c. Suisse* [GC], n° 29217/12, 4 novembre 2014.

¹⁶ OSAR, *Italie: conditions d'accueil. Situation actuelle des requérant-e-s d'asile et des bénéficiaires d'une protection, en particulier celles et ceux de retour en Italie dans le cadre de Dublin*, octobre 2013, p. 44.

¹⁷ *Ibid.*, p. 51.

¹⁸ Cour européenne des droits de l'homme, *N. c. Royaume-Uni* [GC], n° 26565/05, 27 mai 2008, et *D. c. Royaume-Uni*, n° 30240/96, 2 mai 1997.

смыслу Конвенции против пыток. В этом решении Суд не пришел к выводу о том, что высылка в Италию не является приемлемой для лиц, ищущих убежища, как он это сделал в решении по делу *М.С.С. против Бельгии и Греции*¹⁹. Из этой судебной практики и из практики швейцарских властей следует, что система предоставления убежища в Италии не страдает системными недостатками²⁰. Кроме того, решение по делу *Тарахель против Швейцарии* касалось конкретной ситуации, относящейся к возвращению семьи с детьми, и не сопоставимо с настоящим делом. Следует также отметить, что, согласно судебной практике Европейского суда по правам человека, неграждане, подпадающие под действие постановления о высылке, не могут в принципе претендовать на право остаться на территории договаривающегося государства, для того чтобы продолжать получать медицинскую, социальную или иную помощь и услуги, предоставляемые высылающим государством. Тот факт, что в случае высылки того или иного лица значительно ухудшится его положение, и в частности значительно сократится ожидаемая продолжительность его жизни, сам по себе не является достаточным, для того чтобы повлечь за собой нарушение статьи 3²¹.

4.5 Что касается заявления по статье 16 Конвенции, то в свете практики Комитета высылка может сама по себе представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение только в исключительных обстоятельствах, например в случае, когда исполнение постановления о высылке само по себе является нарушением статьи 16, принимая во внимание психическую уязвимость и серьезные посттравматические расстройства, от которых страдает заявитель в результате пыток, которым он был подвергнут²². Комитет далее постановил, что ухудшение физического или психического здоровья того или иного лица в результате высылки, как правило, является недостаточным, для того чтобы при отсутствии других факторов представлять собой унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 16²³. В данном случае заявитель не представил доказательств в отношении обстоятельств, которые позволили бы сделать вывод о том, что высылка сама по себе является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением. Следовательно, заявление по статье 16 является неприемлемым *ratione materiae*.

4.6 Что касается заявления по статье 14 Конвенции, то применение этой статьи распространяется только на жертв актов пыток, совершенных на территории государства-участника или актов пыток, совершенных или перенесенных гражданином государства-участника²⁴.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 28 октября 2016 года заявитель сообщил, что государство-участник не стало оспаривать того, что он является жертвой пыток и страдает серьезными расстройствами его физического и психического здоровья, требующими специализированной медицинской помощи. Поэтому его крайнюю уязвимость следует считать доказанной. Кроме того, государство-участник обошло стороной вопрос о недопустимом положении лиц, пользующихся международной защитой, в Италии, а также о важности продолжения терапевтических отношений заявителя со своими врачами в Швейцарии для обеспечения эффективной реабилитации и предотвращения ухудшения состояния его здоровья.

¹⁹ Cour européenne des droits de l'homme, *M. S. S. c. Belgique et Grèce* [GC], n° 30696/09, 21 janvier 2011.

²⁰ Cour européenne des droits de l'homme, *Mohammed Hussein et autres c. Pays-Bas et Italie* (déc.), n° 27725/10, 2 avril 2013, et *Tarakhel c. Suisse*.

²¹ Cour européenne des droits de l'homme, *A.S. c. Suisse*, n° 39350/13, 30 juin 2015, par. 31.

²² *М.М.К. против Швеции* (CAT/C/34/D/221/2002), пункт 7.3.

²³ *Ю.Г.Х и др. против Австралии* (CAT/C/51/D/434/2010), пункт 7.4.

²⁴ Cour européenne des droits de l'homme, *Nait-Liman c. Suisse*, n° 51357/07, 21 juin 2016, par. 118 à 120.

5.2 Высылка заявителя в Италию будет представлять собой унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 16 Конвенции, а также будет противоречить принципу невозвращения, закрепленному в статье 3. Будучи просителем убежища, он относится к особо уязвимой группе населения, нуждающейся в особой защите²⁵. Европейский суд по правам человека²⁶ и Комитет по правам человека²⁷ сочли, что подвергать просителя убежища риску впасть в нужду может представлять собой нарушение запрета на совершение актов пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

5.3 Понятие уязвимости не ограничивается семьями с маленькими детьми, но может также применяться к молодым мужчинам и жертвам пыток. Даже если в случае заявителя речи не идет о семье с детьми, он, как это уже было установлено и не оспаривается государством-участником, является крайне уязвимым лицом в силу своего физического и психического здоровья и постоянного ухода, в котором он нуждается.

5.4 Государство-участник не оспаривает тот факт, что условия жизни лиц, пользующихся международной защитой, в Италии являются недопустимыми. В докладе, опубликованном OSAR в августе 2016 года, освещаются системные сбои в работе системы приема в Италии, особенно в том, что касается размещения беженцев²⁸.

5.5 Заявитель оспаривает утверждение о том, что Комитет признает высылку жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением лишь в исключительных случаях, и считает, что его жалоба четко свидетельствует о том, что его случай представляет собой «весьма исключительные» обстоятельства, в силу чего его высылка в Италию стала бы нарушением статьи 16 Конвенции. Он также ставит под сомнение уместность ссылки государством-участником на дело *М.М.К. против Швеции*, поскольку заявитель не утверждал, что имели место «весьма исключительные обстоятельства» и что он был возвращен в свою страну происхождения, где у него были родственники и где ему был гарантирован доступ к необходимой медицинской помощи.

5.6 Что касается нарушения статьи 14, то, согласно практике Комитета и его замечанию общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, эта статья не содержит никаких географических ограничений. В соответствии с этой практикой жертвам, ищущим убежища или являющимся беженцами, должны предоставляться специализированные реабилитационные услуги и программы и каждое государство-участник должно обеспечить, чтобы жертвы пыток имели доступ к эффективной реабилитации, независимо от того, кто несет ответственность за применение пыток. Заявитель имеет доступ к регулярному и специализированному лечению, и поэтому государство-участник полностью выполняет свои обязательства по статье 14. Поскольку заявителю в Италии не будет обеспечено никакой эффективной реабилитации, его высылка будет представлять собой нарушение статьи 14 Конвенции.

5.7 В заключение заявитель отмечает, что государство-участник не провело достаточной индивидуальной оценки в его случае, поскольку оно не сочло необходимым принять во внимание «исключительные обстоятельства», которые его характеризуют.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 9 января 2017 года государство-участник представило замечания относительно существа сообщения. Согласно замечанию общего порядка № 1 (1997) Комитета об

²⁵ *M.S.S. c. Belgique et Grèce*, par. 251.

²⁶ *M.S.S. c. Belgique et Grèce*.

²⁷ *Йасин против Дании* (CCPR/C/114/D/2360/2014).

²⁸ OSAR, *Conditions d'accueil en Italie. À propos de la situation actuelle des requérant-e-s d'asile et des bénéficiaires d'une protection, en particulier de celles et ceux de retour en Italie dans le cadre de Dublin*, août 2016.

осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22 Конвенции²⁹, заявитель должен доказать наличие «серьезных» оснований полагать, что ему «лично и реально» будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну происхождения. Наличие опасности применения пыток должно определяться на основе элементов, выходящих за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Должны существовать другие мотивы для квалификации опасности подвергнуться пыткам в качестве «серьезной» (пункты 6 и 7).

6.2 Статья 14 Конвенции направлена прежде всего на обеспечение того, чтобы жертва могла вновь обрести свое достоинство. Государства-участники обладают свободой усмотрения в отношении осуществления этого положения. Ни статья 14, ни принятое Комитетом замечание общего порядка № 3 не исключают возможности того, что государства-участники будут сотрудничать друг с другом в деле реабилитации жертвы. Достаточно того, чтобы жертва могла начать реабилитационную программу как можно скорее после постановки диагноза врачами-специалистами. Жертвы не вправе получать какую-либо конкретную меру от поставщика услуг по их выбору в государстве по их выбору.

6.3 В национальных органах власти заявитель уже утверждал, что он не получал в Италии никакой помощи от итальянских властей, что он был вынужден жить на улице, не получая медицинской помощи, и что власти также отобрали у него документы, позволявшие ему оставаться в Италии. Однако никаких доказательств в поддержку этих утверждений представлено не было. Это всего лишь простые утверждения, которые опровергаются тем фактом, что Италия трижды давала свое прямое согласие на реадмиссию: 22 апреля 2013 года, 12 мая 2014 года и 19 мая 2016 года. К этому следует добавить, что в докладах и других документах, цитируемых заявителем и касающихся положения беженцев в Италии, описываются общие события и не содержатся прямых ссылок на заявителя.

6.4 Государству-участнику известно о том, что Италии едва удастся обеспечить доступ просителей убежища к жилью. Однако эта ситуация не является системным нарушением статьи 3 Европейской конвенции по правам человека³⁰, даже применительно к уязвимым лицам, в отношении которых был издан приказ о высылке³¹. Судебная практика Европейского суда по правам человека подтверждает, таким образом, решения швейцарских властей по данному делу, в соответствии с которыми нет достаточных оснований для признания перевода в Италию неприемлемым с точки зрения условий проживания. Суд неоднократно указывал, что статью 3 Европейской конвенции по правам человека нельзя толковать как обязывающую договаривающиеся стороны гарантировать право на жилище и финансовую помощь любому лицу в пределах их юрисдикции для обеспечения ему определенного уровня жизни³².

6.5 В последние годы Италия значительно расширила свои возможности по приему. Большое количество благотворительных организаций предлагают материальную помощь или консультации по вопросам обращения к властям. И наконец, 1 мая 2009 года заявителю был предоставлен статус беженца и выдан вид на жительство сроком на пять лет. Благодаря своему статусу он сможет добиться продления вида на жительство.

6.6 Даже если возвращение заявителя в Италию и привело бы к изменению его нынешнего уровня жизни, он не доказал объективным и конкретным образом, что он столкнулся бы с серьезной нестабильностью и материальными лишениями, что он был бы постоянно лишен всякой надлежащей помощи со стороны государственных или частных учреждений, что он подвергся бы риску того, что его прожиточный минимум

²⁹ Это замечание общего порядка было заменено 6 декабря 2017 года на замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22.

³⁰ Cour européenne des droits de l'homme, *Mohammed Hussein et autres c. Pays-Bas et Italie* (déc.), par. 78.

³¹ Cour européenne des droits de l'homme, *Abubeker c. Autriche et Italie* (déc.), n° 73874/11, 18 juin 2013, par. 71 et 72.

³² A.S. c. Suisse, par. 27.

не удовлетворялся бы устойчивым образом, и что условия его жизни в Италии достигли бы такой степени тяжести и серьезности, что они представляли бы собой обращение, противоречащее статьям 3, 14 и/или 16 Конвенции.

6.7 Если бы заявитель был вынужден вести образ жизни, не соответствующий человеческому достоинству, или если бы он счел, что страна, о которой идет речь, нарушает свои обязательства по оказанию ему помощи, то ему надлежало бы отстаивать свои права непосредственно перед итальянскими властями путем использования соответствующих средств правовой защиты и/или, в случае необходимости, перед Комитетом путем подачи индивидуальной жалобы в соответствии со статьей 22 Конвенции.

6.8 Каждый человек, находящийся в Италии, имеет независимо от своего статуса доступ к базовой и неотложной медицинской помощи. Система приема и ухода за лицами, пользующимися защитой, гарантирует услуги, сопоставимые с теми, которые предоставляются итальянским гражданам. Следует, однако, признать, что итальянская система здравоохранения обеспечивает предоставление менее широких услуг, чем в других европейских государствах, однако Конвенция не обязывает Швейцарию компенсировать любые различия, которые могут существовать между ее национальной системой здравоохранения и системой здравоохранения Италии.

6.9 Согласно медицинским заключениям, состояние здоровья заявителя требует относительно сложного лечения. Однако даже если эти проблемы со здоровьем серьезны, они не настолько тяжелы, чтобы можно было сделать вывод о его крайней уязвимости, которая препятствовала бы его высылке в Италию. Италия располагает необходимой медицинской инфраструктурой для надлежащего решения проблем заявителя. Швейцарские власти, ответственные за исполнение постановления о высылке заявителя, обязаны будут передать итальянским властям всю информацию, необходимую для оказания заявителю соответствующей помощи, как только он сойдет с трапа самолета.

6.10 В заключение следует отметить, что заявитель не представил каких-либо индивидуальных доказательств, позволяющих предположить, что имеются серьезные основания опасаться, что в случае его возвращения в Италию он подвергнется конкретной и личной опасности обращения, представляющего собой нарушение статей 3, 14 или 16 Конвенции.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 22 мая 2017 года заявитель представил свои замечания, а также медицинское заключение от 12 сентября 2016 года³³. Заявитель утверждает, что государство-участник не обращалось к итальянским властям с просьбой о каком-либо сотрудничестве в целях обеспечения его эффективной реабилитации по смыслу статьи 14 в случае его возвращения в Италию. В любом случае в соответствии с замечанием общего порядка № 3 Комитета государство-участник не должно перекладывать на Италию обязанность обеспечить заявителю доступ к специализированным реабилитационным услугам и программам, предназначенным для жертв пыток, ищущих убежища или являющихся беженцами.

³³ Диагноз, указанный в медицинском заключении, был следующим: признаки посттравматического стресса и диссоциация; тяжелое депрессивное расстройство; пограничное расстройство личности (вероятно); недержание мочи, последствия пыток, которым он подвергся в эфиопской тюрьме; несколько типов аллергии; и многочисленные соматические жалобы – кожные проблемы, боль в желудке и пищеводе, мигрень и т. д. В заключении указывалось, что лечение заявителя заключалось в фармакотерапии и поведенческой и когнитивной психотерапии. В нем также уточнялось, что в случае высылки заявителя из Швейцарии и при отсутствии надлежащей медицинской и санитарной помощи у него может произойти декомпенсация, которая может представлять опасность для него самого и для других, учитывая травмы, пережитые им в Эфиопии, и внешние факторы стресса, оказывающие на него воздействие.

7.2 Государство-участник не привело ни одного доклада в обоснование своего довода о том, что Италия располагает необходимой медицинской инфраструктурой, позволяющей ему обращаться за медицинской помощью. Оно лишь сослалось на решения Европейского суда по правам человека. Согласно нескольким докладам, просители убежища в Италии не имеют доступа к жилью или медицинскому обслуживанию. Согласно региональному докладу Международного совета по реабилитации жертв пыток (МСРЖП), Италия не установила специальных процедур для выявления жертв пыток³⁴.

7.3 Хотя заявитель не в состоянии представить доказательства своих утверждений о том, что муниципалитет Гроссето отказал ему во всякой поддержке, он, тем не менее, очень подробно и последовательно рассказал швейцарским властям о том, что ему пришлось пережить в Италии. Тот факт, что итальянские власти трижды соглашались на его реадмиссию, не ставит под сомнение ни то, что он пережил, ни информацию о том, что итальянская система приема перегружена.

7.4 Согласно выводам, содержащимся в докладе OSAR за август 2016 года, в системе приема в Италии имеются системные недостатки. Особенно проблематичными являются условия проживания, и закон не предусматривает никакого периода постоянного ухода в системе приема после предоставления международной или гуманитарной защиты³⁵. По словам Специального представителя Генерального секретаря Совета Европы по вопросам миграции и беженцев, в Италии недостаточно программ интеграции лиц, имеющих статус защиты; размещение остается одной из основных проблем в итальянской системе приема, а основные права просителей нарушаются из-за плохих условий жизни в некоторых приютах³⁶.

7.5 Согласно сообщениям организации «Врачи без границ»³⁷, во многих центрах размещения просителей убежища не оказывают психологической помощи. Кроме того, социальная изоляция просителей убежища и отсутствие услуг устного и письменного перевода значительно ограничивают их возможности в плане получения медицинских услуг. В любом случае медицинские услуги, предоставляемые в рамках итальянской системы общественного здравоохранения, не приспособлены для лечения расстройств, от которых обычно страдают просители убежища и беженцы и которые существенно отличаются от заболеваний, поражающих итальянское население³⁸.

7.6 Недостатки итальянской системы приема являются особенно проблематичными для уязвимых лиц, ищущих убежища, и беженцев. Датский совет по делам беженцев и OSAR опубликовали 9 февраля 2017 года совместный доклад о положении уязвимых лиц, переведенных в Италию в соответствии с Регламентом «Дублин III»³⁹. На основе шести тематических исследований в упомянутом докладе четко показано, что лица,

³⁴ CIRT, *Falling through the Cracks: Asylum Procedures and Reception Conditions for Torture Victims in the European Union*, rapport 2016.

³⁵ OSAR, *Conditions d'accueil en Italie. À propos de la situation actuelle des requérant-e-s d'asil et des bénéficiaires d'une protection, en particulier de celles et ceux de retour en Italie dans le cadre de Dublin*. Заявитель также ссылается на доклад за 2016 год, опубликованный Информационной базой данных о просителях убежища (AIDA), «Country Report: Italy. 2016 Update».

³⁶ <https://rm.coe.int/native/16806f9d70>.

³⁷ Médecins sans frontières, *Neglected Trauma. Asylum Seekers in Italy: an Analysis of Mental Health Distress and Access to Healthcare*, juillet 2016, и *Fuori Campo, Richiedenti asilo e rifugiati in Italia: insediamenti informali e marginalità sociale*, mars 2016.

³⁸ *Le strade dell'integrazione. Ricerca sperimentale quali-quantitativa sul livello di integrazione dei titolari di protezione internazionale presenti in Italia da almeno tre anni*, juin 2012, Conseil italien pour les réfugiés, <http://briguglio.asgi.it/immigrazione-e-asilo/2012/giugno/rapp-cir-integ-rifug.pdf>.

³⁹ Регламент (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года, устанавливающий критерии и механизмы определения государства-члена, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении международной защиты, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны или лицом без гражданства.

переведенные в Италию, подвергаются риску нарушения их прав и что прием итальянскими властями семей и уязвимых лиц является весьма произвольным⁴⁰.

7.7 Что касается дел *Д. против Соединенного Королевства* и *Н. против Соединенного Королевства*, на которые ссылается государство-участник, то заявитель отмечает, что Европейский суд по правам человека разъяснил свою судебную практику относительно высылки тяжело больных иностранцев⁴¹. Он повторяет, что никаких гарантий оказания медицинской помощи не запрашивалось у итальянских властей и не было получено от них, что является нарушением европейского законодательства. Он также ссылается на постановление Суда Европейского союза, в котором говорится, что государство-член «должно также иметь возможность обеспечить, чтобы соответствующее лицо, ищущее убежища, получало уход по прибытии в ответственное государство-член ЕС»⁴².

7.8 В заключение следует отметить, что государство-участник не произвело достаточной индивидуальной оценки дела заявителя. Заявитель наглядно продемонстрировал, что его положение является «весьма исключительным» по смыслу международной судебной практики, поскольку он является жертвой пыток и нуждается в специальной медицинской помощи, недоступной для него в Италии, и что прекращение терапевтических отношений с его врачами в Швейцарии будет имело бы непоправимые последствия из-за крайне критического состояния его здоровья. Ввиду отсутствия гарантий медицинского обслуживания и ввиду серьезных недостатков в области доступа к медицинской помощи для просителей убежища и лиц, пользующихся статусом защиты, в Италии ему не будет обеспечено никакой эффективной реабилитации. Поэтому его высылка в Италию явилась бы нарушением статей 3, 14 и 16 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривает ни то, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние меры правовой защиты, ни приемлемость сообщения.

8.3 Комитет отмечает, что заявитель подал ходатайство о его невысылке в Италию, первую страну убежища, и что в этой связи он утверждает, что в случае его высылки государство-участник нарушило бы свои обязательства по статье 3 Конвенции. Комитет считает, что утверждения заявителя по статьям 14 и 16 Конвенции не являются сами по себе жалобами, а сделаны в рамках утверждений о его личном положении, сформулированных им в обоснование жалобы по статье 3⁴³.

8.4 Кроме того, из доводов государства-участника явствует, что оно оспаривает приемлемость *ratione materiae* жалобы в том смысле, что обращение, на которое ссылается заявитель, выходит за рамки сферы применения статьи 3 Конвенции.

⁴⁰ Danish Refugee Council et OSAR, *Is Mutual Trust Enough? The Situation of Persons with Special Reception Needs upon Return to Italy*, 9 février 2017.

⁴¹ *Paposhvili c. Belgique* [GC], n° 41738/10, 13 décembre 2016.

⁴² *C.K., H.F. et A.S. c. Slovénie*, C 578/16 PPU, 16 février 2017, par. 82.

⁴³ См., например, дело *Дж.Б. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/721/2015), пункт 6.4.

8.5 Комитет прежде всего отмечает, что в пункте 3 статьи 25 Федеральной конституции Швейцарской Конфедерации предусмотрено, что «ни один человек не может быть возвращен на территорию государства, в котором он может подвергнуться пыткам или любым другим жестоким и бесчеловечным видам обращения и наказания». Комитет отмечает, что аргумент государства-участника относительно неприемлемости отличается от формулировки, содержащейся в его собственной Конституции, которой прямо признается распространение принципа невысылки на жестокое и бесчеловечное обращение или наказание. Комитет также отмечает, что статья 25 Конституции Швейцарии соответствует толкованию, преобладающему в рамках всех международных конвенций, которые ратифицированы государством-участником и на которые должен ссылаться Комитет для целей толкования статьи 3 Конвенции.

8.6 Комитет хотел бы напомнить, что в преамбуле Конвенции провозглашается, что любой акт пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания является оскорблением человеческого достоинства. Таким образом, преамбула охватывает жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение – со ссылкой на статью 5 Всеобщей декларации прав человека и статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Эти прямые ссылки позволили Комитету уточнить в его замечании общего порядка № 2 (2007) об осуществлении статьи 2 государствами-участниками, что обязательства по Конвенции, в том числе в отношении статьи 3, распространяются на акты пыток и на другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания и что, как уже отмечалось Комитетом, отступлений от статьи 16 Конвенции быть не может⁴⁴. Комитет отмечает, что такое толкование подтверждается большинством международных конвенций, которые, хотя и проводят различие между этими двумя понятиями с точки зрения терминологии, подтверждают для каждого из них абсолютный характер их запрета. Комитет отмечает, что так обстоит дело в контексте Женевских конвенций 1949 года⁴⁵ и Дополнительного протокола I 1977 года⁴⁶. То же самое относится также к Римскому статуту Международного уголовного суда⁴⁷ – как в отношении определения преступлений против человечности, так и в отношении определения военных преступлений – и к Уставу Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии⁴⁸. Конвенция о статусе беженцев 1951 года идет дальше, поскольку ее статья 33 (Запрещение высылки беженцев или их принудительного возвращения) направлена на предотвращение любой угрозы жизни и охватывает тем самым обе концепции в рамках одной общей формулы⁴⁹. Комитет далее отмечает, что Конвенция не умаляет обязательств государства-участника, вытекающих из других договоров по правам человека, участником которых оно является, включая Европейскую конвенцию о правах человека, участником которой является государство-ответчик⁵⁰ и которая не является исключением и сочетает эти два понятия в контексте толкования ее статьи 3. В этой связи Комитет подчеркивает, что Европейский суд по правам человека систематически ссылается на императивный характер принципа невозвращения и, следовательно, запрета на передачу того или иного просителя в государство, где он рискует подвергнуться пыткам и жестокому обращению⁵¹. Все эти нормы позволяют уяснить, что отныне международное право распространяет применение принципа невозвращения на лиц, подвергающихся риску, не связанным с пытками⁵².

⁴⁴ Замечание общего порядка № 2, в частности пункты 1, 3, 6, 15 и 25.

⁴⁵ Статья 3.

⁴⁶ Статья 75. Основные гарантии.

⁴⁷ Статьи 7 и 8.

⁴⁸ Статья 2.

⁴⁹ HCR, «Avis consultatif sur l'application extra-territoriale des obligations de non-refoulement en vertu de la Convention de 1951 relative au statut des réfugiés et de son Protocole de 1967», par. 19.

⁵⁰ См. замечание общего порядка № 4, пункт 26.

⁵¹ См. *Saadi c. Italie*, n° 37201/06, 28 février 2008 и *Ramzy c. Pays-Bas*, n° 25424/05, 20 juillet 2010.

⁵² См. также в этой связи толкование Комитетом по правам человека статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах в его замечании общего порядка № 20 (1992): «государства-участники не должны подвергать лиц опасности применения пыток или

8.7 В свете этих элементов Комитет считает, что возражение государства-участника, касающееся приемлемости, должно быть отклонено и что заявитель не доказал, что представленные им факты поднимают отдельные вопросы, относящиеся к статьям 14 и 16 Конвенции, и постановляет приступить к рассмотрению по существу утверждений, представленных в соответствии со статьей 3 Конвенции.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 Прежде всего Комитет напоминает, что Регламент «Дублин III» основан на принципе, согласно которому ходатайство о предоставлении убежища должно рассматриваться властями государства – члена Европейского союза, получившего первое ходатайство о предоставлении убежища (это ходатайство рассматривается одним государством-членом). Однако в пункте 2 статьи 3 этого Регламента уточняется, что может оказаться невозможным передать просителя в первую страну убежища, «поскольку имеются серьезные основания полагать, что в процедуре предоставления убежища и в условиях приема просителей в этом государстве-члене имеются системные недостатки, которые влекут за собой риск бесчеловечного или унижающего достоинство обращения». С учетом этих элементов и в свете статьи 3 Конвенции Комитет отмечает, что предоставленная государствам свобода усмотрения в контексте применения Дублинского регламента требует, чтобы каждая ситуация рассматривалась в индивидуальном порядке и чтобы исключались принятие и применение любого индивидуального решения о высылке в случаях, когда оно может поставить данное лицо в положение реальной и серьезной опасности подвергнуться жестокому, бесчеловечному или унижающим достоинство видам обращения и наказания или актам пыток. Аналогичное толкование было, впрочем, принято несколькими правозащитными органами. Так, в своем решении по делу *Йасин против Дании* Комитет по правам человека пришел к выводу о том, что индивидуальное решение, принятое в осуществление Дублинского регламента, нарушает права заявителей в соответствии со статьей 7 Пакта. Комитет также ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека, который в своем решении от 21 января 2011 года по делу *М.С.С. против Бельгии и Греции* пришел к выводу о нарушении статьи 3 Европейской конвенции о правах человека в результате принятия государством-участником решения о высылке в осуществление Дублинского регламента. Поэтому решения, принятые национальными органами власти, могут быть предметом рассмотрения Комитетом, поскольку они могут противоречить статье 3 Конвенции.

9.3 В данном случае и в соответствии с вышеизложенным Комитету предстоит, таким образом, решить, станет ли возвращение заявителя в Италию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции – не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

9.4 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что в случае возвращения в Италию заявитель лично подвергнется риску применения пыток или жестоких видов обращения. При этом Комитет должен, согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

9.5 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, согласно которому обязательство невозвращения возникает всякий раз, когда существуют «серьезные основания» полагать, что то или иное лицо может подвергнуться пыткам в государстве, куда оно

жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания по их возвращении в другую страну посредством выдачи, высылки или возвращения (refoulement)» (пункт 9).

должно быть выслано, будь то в личном качестве или в составе группы, которая может подвергнуться пыткам в принимающем государстве, и Комитет обычно считает, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда угроза применения пыток является «предсказуемой, личной, непосредственной и реальной»⁵³. Комитет также напоминает, что бремя доказывания лежит на заявителе, который должен представить убедительные аргументы, т. е. подробные сведения, позволяющие установить, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой, фактической, персональной и реальной. Однако в случаях, когда ситуация автора не позволяет ему представить подробности своего дела, бремя доказывания перемещается на соответствующее государство-участник, и тогда уже оно должно проанализировать утверждения автора и проверить информацию, на которой основано его сообщение⁵⁴. Комитет в значительной степени опирается на выводы по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника; в то же время он не считает себя связанным такими заключениями и свободно оценивает имеющуюся в его распоряжении информацию в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства по каждому конкретному делу⁵⁵.

9.6 Комитет далее напоминает, что, прежде чем рассматривать вопрос о невозвращении, государствам-участникам следует изучить вопрос о том, могут ли другие формы жестокого обращения с лицом, на которое распространяется действие постановления о высылке, измениться и представлять собой пытки⁵⁶. В этом отношении острая боль или страдания не всегда поддаются объективной оценке и зависят от негативного физического и/или психологического влияния, оказываемого насильственными действиями или надругательствами на конкретного человека, с учетом соответствующих обстоятельств каждого дела, включая характер обращения, пол, возраст и состояние здоровья, а также уязвимость жертвы и любой другой статус или фактор⁵⁷.

9.7 В рассматриваемом случае Комитет принимает к сведению довод заявителя о том, что в случае его возвращения в Италию у него, вероятно, не будет возможности получить жилье и специализированное медицинское и психиатрическое лечение, в котором он нуждается, при том понимании, что все это необходимо ему как потерпевшему от пыток. Заявитель сослался на многочисленные доклады, в которых описываются плачевные условия приема просителей убежища в Италии, особенно недостаточная вместимость центров размещения, предназначенных для просителей убежища, в частности для лиц, в отношении которых было издано постановление о высылке в соответствии с Дублинским регламентом, плохие условия жизни в этих центрах и весьма ограниченный доступ просителей убежища к медицинской и специализированной психиатрической помощи. Это положение еще более усугубляется отсутствием адекватной процедуры систематической идентификации жертв пыток. Хотя государство-участник заявило, что оно проинформирует итальянские власти о состоянии здоровья заявителя до того, как приступит к процедуре его высылки, Комитет отмечает, что в ходатайстве от 27 сентября 2012 года, направленном швейцарскими властями в соответствии с Регламентом «Дублин II», не содержалось никакой информации о состоянии здоровья заявителя и о том, какая помощь ему требуется, и не уточнялось, что заявитель пострадал от пыток.

9.8 Хотя Федеральный административный суд Швейцарии не оспорил факт пыток, которым подвергся заявитель, и признал, что состояние здоровья заявителя требует относительно сложной медицинской помощи и сопутствующих мер, Суд счел, что он не располагает достаточной информацией, позволяющей утверждать, что Италия откажется от дальнейшего предоставления заявителю надлежащей медицинской помощи. Суд также счел, что заявитель не продемонстрировал конкретным образом, что он столкнется с ситуацией серьезной нестабильности и материальных лишений или что он будет постоянно лишен какой-либо адекватной помощи со стороны государственных или частных учреждений.

⁵³ Замечание общего порядка № 4, пункт 11.

⁵⁴ Там же, пункт 38.

⁵⁵ Там же, пункт 50.

⁵⁶ Там же, пункт 28 в сочетании с пунктом 16.

⁵⁷ Там же, пункт 17.

9.9 Комитет считает, что именно государство-участник должно было произвести индивидуальную оценку личной и реальной опасности, которой заявитель подвергся бы в Италии, принимая во внимание, в частности, его особую уязвимость как жертвы пыток и просителя убежища, а не полагаясь на то, что заявитель сможет получить надлежащую медицинскую помощь⁵⁸.

9.10 Комитет принимает к сведению, что заявитель три года прожил в Италии на улице, а затем отправился в Норвегию, где сразу же после его прибытия ему была оказана интенсивная медицинская помощь в связи с плохим состоянием здоровья. Хотя норвежские власти заверили заявителя, что по его возвращении в Италию ему будет оказана надлежащая помощь, заявитель не получил от итальянских властей никакой помощи или поддержки. Комитет отмечает, что государство-участник признает серьезность проблем со здоровьем заявителя, о чем свидетельствует ряд медицинских заключений, представленных в ходе разбирательства. Комитет также отмечает аргумент заявителя о том, что из-за отсутствия необходимого ему жилья и специализированного медицинского и психиатрического лечения в Италии он, как жертва пыток, не сможет полностью реабилитироваться⁵⁹.

9.11 Комитет далее отмечает, что государство-участник довольствовалось лишь тем, что заявило, что Италия уже трижды давала согласие на реадмиссию – без анализа, однако, конкретных обстоятельств пребывания заявителя в Италии, – и сочло, что заявитель сможет, наконец, подать жалобу на принимающее государство в случае несоблюдения его прав. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник ни разу не приняло во внимание то, что, хотя Италия уже давала заверения Норвегии, они не были соблюдены по возвращении заявителя в 2012 году, и что оно не приняло никаких мер для обеспечения того, чтобы заявитель имел в Италии доступ к реабилитационным услугам, приспособленным к его потребностям и позволяющим ему осуществить свое право на реабилитацию в качестве жертвы пыток. В свете вышеизложенного Комитет считает, что государство-участник не изучило достаточно глубоко и индивидуально личный опыт заявителя в качестве жертвы пыток и прогнозируемые последствия его принудительного возвращения в Италию. Поэтому он считает, что высылка заявителя в Италию будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

10. Поэтому Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 2 Конвенции, делает вывод о том, что высылка заявителя в Италию будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

11. Комитет считает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителя в Италию. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения проинформировать Комитет о мерах, принятых государством-участником в связи с вышеизложенными замечаниями.

⁵⁸ См. в этой связи соображения, принятые Комитетом по правам человека в отношении сообщения *Йасин против Дании*, пункт 8.9.

⁵⁹ См., например, *А.Н. против Швейцарии* (CAT/C/64/D/742/2016), пункт 8.10.

Приложение

Особое (несогласное) мнение Абдельвахаба Хани

1. Заявитель продемонстрировал, что изложенные им факты поднимают отдельные вопросы, относящиеся к статьям 3, 14 и 16. Государство-участник основывает свою аргументацию на прежнем замечании общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22 Конвенции, которая прекратила свое действие, была аннулирована и заменена замечанием общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22¹. С тех пор Комитет расширил сферу защиты, предоставляемой абсолютным принципом невозвращения (статья 3), включив в нее риск жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения (статья 16) и нарушения права на компенсацию (статья 14)² и отклонив довод о неприемлемости *ratione materiae* на основании своих замечаний общего порядка № 4³, 2⁴ и 3⁵.

2. Поэтому было неуместно ссылаться на имеющее противоположный смысл и противоречащий результат предыдущее решение⁶, принятое в соответствии с прежним замечанием общего порядка № 1. Тем более что его постановляющая часть⁷ необоснованно используется в ошибочной ссылке, приведенной в пункте 8.3⁸.

3. Тем более ошибочно и абсурдно расширять сферу действия принципа невозвращения, устанавливая нарушение статьи 3 на основе риска жестокого обращения (статья 16) и нарушения права на компенсацию (статья 14) и не делая, однако, вывода о том, что имеет место нарушение этих же статей, в которых содержатся существенные самостоятельные положения.

4. Смысл абсолютного принципа невозвращения заключается в «предупреждении [непоправимого вреда], а не в устранении последствий»⁹. То же самое относится и к предупреждению любых дальнейших нарушений статей 14 и 16. «[Н]есомненно, было бы неразумным дожидаться совершения нарушения, с тем чтобы затем констатировать его»¹⁰.

5. Комитет должен толковать Конвенцию «в ответ на изменяющиеся угрозы, проблемы и практику»¹¹. Он основывает свое толкование, в частности, на положениях Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров¹². Прежде чем заниматься поиском других соответствующих национальных и международных норм¹³, было бы более целесообразно начать с толкования¹⁴ пункта 1 статьи 16.

6. «Обычный смысл», на шести аутентичных языках текста, термина «в частности» в пункте 1 статьи 16, распространяющего сферу его действия на «обязательства, содержащиеся в статьях 10, 11, 12 и 13», не ограничивается этим

¹ Пункты 3, 8, 14, 16, 17, 26, 28 и 29.

² *A.H. против Швейцарии* (CAT/C/64/D/742/2016), пункт 7.3.

³ Там же.

⁴ Замечание общего порядка № 2 (2007) об осуществлении статьи 2 государствами-участниками, пункты 1, 2 и 6.

⁵ Замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, пункт 1.

⁶ *Дж.Б. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/721/2015).

⁷ Там же, пункт 6.4.

⁸ Пункт 8.3 настоящего решения и сноски 43.

⁹ *Алан против Швейцарии* (CAT/C/16/D/21/1995), пункт 11.5.

¹⁰ *T.P.C. против Канады* (CAT/C/24/D/99/1997), Особое мнение Гибрила Камары, пункт 4.

¹¹ См. замечание общего порядка № 2, пункт 1.

¹² Статьи 30, 31 и 32.

¹³ Пункт 2 статьи 16, справедливо упомянутый в пунктах 8.5 и 8.6 настоящего решения.

¹⁴ *C. Nivard* : «Précision et organes institués par des conventions internationales et européennes», dans *La Revue des droits de l'homme*, juillet 2015.

перечнем, который не является ни исчерпывающим, ни ограничительным. Комитет считает, что обязательства, изложенные в статьях 2–15, в равной степени применимы к пыткам и к жестоким видам обращения¹⁵.

7. Кроме того, в преамбуле Конвенции содержатся четыре ссылки, каждая из которых имеет толковательное значение, а это означает, что Комитет должен принимать во внимание соответствующую практику Комитета по правам человека. Комитет должен также учитывать Декларацию 1975 года о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

8. Подготовительная работа позволяет установить связь между пытками и жестоким обращением с точки зрения недопустимости возвращения¹⁶. В случае коллизии между универсальными договорными обязательствами государства-участника и его региональными нормативными соглашениями Венская конвенция о праве международных договоров отсылает к Уставу Организации Объединенных Наций, устанавливая иерархическое превосходство¹⁷ обязательств, касающихся его принципов, включая в данном случае упомянутую в преамбуле статью 55. Конвенция также устанавливает свой приоритет над любым другим договором о выдаче, заключенным или подлежащим заключению между государствами-участниками¹⁸. Комитет неизменно критиковал двусторонние и региональные соглашения и правила, которые негативно сказываются на осуществлении Конвенции¹⁹.

9. Что касается статьи 14, то заявитель ссылается не на нарушение его права на компенсацию в Швейцарии, а на риск нарушения Швейцарией в случае возвращения в Италию, и подает жалобу превентивного характера, учитывая его крайне хрупкое личное положение²⁰ и критическую ситуацию, сложившуюся там для просителей убежища, в частности жертв пыток²¹. Швейцария не должна перекладывать на другое государство-участник свои договорные обязательства, вытекающие из статьи 14²².

10. В этих конкретных обстоятельствах государство-участник не продемонстрировало, что оно произвело индивидуальную оценку положения заявителя, принимая во внимание, в частности, его уязвимость, прошлый опыт и конкретные потребности в компенсации, а также соответствующую ситуацию в стране возвращения. Поэтому, вернув заявителя в Италию, государство-участник нарушит статьи 3, 14 и 16 Конвенции.

11. Комитету следовало бы прийти к такому выводу без необоснованной двусмысленности.

---

¹⁵ Там же.

¹⁶ Доклад Генерального секретаря (A/39/499/Add.1), пункт 2, стр. 3 (текста на английском языке).

¹⁷ Устав Организации Объединенных Наций, статья 103.

¹⁸ Статья 8 Конвенции.

¹⁹ Например, CAT/C/NLD/7, пункты 11–16; CAT/C/SR.1693, пункты 24, 26, 53 и 55; CAT/C/SR.1514, пункт 43; CAT/C/SR.1698, пункт 43; и CAT/C/CAN/CO/7, пункты 32 и 33.

²⁰ Заявитель представил десять медицинских заключений.

²¹ CAT/C/ITA/CO/5-6, пункты 24 и 25.

²² Замечание общего порядка № 3.